

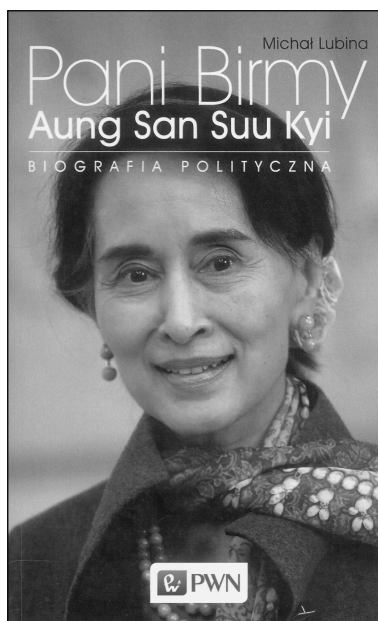
АУН САН СУ ЧЖИ: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ВЛАСТНОМУ ОЛИМПУ

В последнее время проблемы формирования правящей верхушки социума заняли прочное место в сфере научного поиска практически всех обществоведческих дисциплин - от истории и политологии до социологии и антропологии. Особенно актуально прояснение происхождения, роли и функций элитных групп, изучение биографий их наиболее ярких представителей. Это способствует выявлению внутренней логики и механики общественных процессов - как на уровне отдельных стран, так и в рамках всемирно-исторической эволюции.

В работе польского исследователя Михала Любины «Бирманская леди: политическая биография Аун Сан Су Чжи» (*Lubina M. PANI BIRMY. Biografia polityczna Aung San Suu Kyi. Warszawa: PWN, 2015, 720 s.*) подробно рассматриваются этапы личной и политической карьеры Аун Сан Су Чжи - лидера демократической оппозиции Бирмы/Мьянмы. Эта фигура давно и заслуженно привлекает внимание как российских, так и западных исследователей-бирманистов. Рассматриваемый труд М.Любины едва ли не впервые в практике мировой бирманистики исследует жизнь бессменного лидера мьянманской оппозиции в ракурсе ее становления как политика - талантливой и, одновременно, трагической.

Решение этой задачи, поставленной исследователем в его работе, сопряжено с немалыми трудностями, поскольку Аун Сан Су Чжи, без преувеличения, - наиболее трудный для исторического изучения бирманский политик. Политико-идеологический статус «матери нации» и «иконы демократии», обретенный ею в Мьянме и на Западе, способствует тому, что исследователю, как правило, трудно оставаться беспристрастным и объективным в оценке ее действий.

Несмотря на все эти сложности, М.Любина, действуя в своей работе беспрецедентный объем источников и литературы, рассказывает о стране и эпохе становления личности главной героини (гл. I - III). Он показывает ранние этапы формирования будущего лидера мьянманской оппозиции, проходившие в Бирме, Индии и Великобритании (гл. IV - VIII), повествует, как дочь генерала Аун Сана вернулась в страну после 28 лет отсутствия и, неожиданно для себя, оказалась в центре социальной бури (гл. IX). Вокруг бушевала

«революция 8888», социальный бунт против 26-летнего правления бирманской армии, которое привело в упадок некогда богатую страну.

По мнению автора, который в данном случае разделяет общепринятую в бирманистике позицию, Аун Сан Су Чжи, уважаемая супруга британского профессора, изначально не собиралась бороться за власть и приехала в страну, чтобы ухаживать за смертельно больной матерью (с. 148-149). В то же время, как считает М.Любина, в ней исподволь вызревало стремление к новой социальной роли, поэтому Су Чжи поддавалась настроениям бирманской улицы и нашла свое призвание в политике (с. 147).

Целью ее жизни стало завершение дела отца, генерала Аун Сана, который завоевал для Бирмы независимость, но не успел сделать ее сильным демократическим государством.

Как считает автор книги, Су Чжи после десятилетий социализации на Западе признала благотворность западной модели демократии и была полна решимости применить зарубежный опыт к бирманским реалиям (с. 503). Важное достоинство работы М.Любины - подробное раскрытие темы традиционалистских корней социальной популярности лидера мьянманской оппозиции, которая в глазах патриархально настроенной массы населения обрела полубожественные черты бодхисатвы* и «Маха Саттвата» («Великого Избранного») в буддийской политической традиции (с. 357).

Среди других положительных черт рассматриваемой работы - подробное освещение разных аспектов поддержки Аун Сан Су Чжи в западном мире, где ее противостояние с национальной во-

* Будда в процессе становления (прим. авт.).

енной элитой сразу же получило широкий резонанс. Автор наглядно показывает, как Су Чжи, эклектически соединяя буддийские идеи с демократией и правами человека, сумела найти общий язык с западными СМИ и широкой общественностью стран Запада. Несправедливо, с точки зрения широкой публики, страдая за свои идеалы, на фоне драматической истории своей разделенной семьи, Су Чжи стала одной из последних великих романтических фигур в политике, явилась идеальным персонажем для популярных в западном идеологическом «мейнстриме» историй о борьбе добра со злом (гл. XV).

Широкая популярность внутри страны и поддержка из-за рубежа стали для лидера мьянманской оппозиции в борьбе с местным военным истеблишментом двумя главными козырями. Благодаря их искусному использованию Су Чжи по мнению М.Любины, создала вокруг себя символический альтернативный центр власти, имеющий собственную имманентную легитимность, - вывод, обладающий несомненной научной новизной (с. 369).

Яркими и колоритными штрихами рисует автор книги этапы противостояния дочери генерала Аун Сана руководству сформированной им же национальной армии Мьянмы. Установленный после переворота 1988 г. обновленный военный режим любой ценой хотел сломить и дискредитировать своего влиятельного политического оппонента. Многолетний домашний арест лидера оппозиции, мощная кампания «черного пиара» в правительственных СМИ, репрессии против рядовых сторонников Аун Сан Су Чжи и ее ближайшего окружения, настоячивые рекомендации покинуть страну - все эти средства были пущены в ход мьянманской военной верхушкой, чтобы свести на нет политическое влияние главы Национальной лиги за демократию (НДЛ). В конечном счете, ей даже не позволили попрощаться с умирающим мужем (с. 512).

Как показывает автор, главная героиня его книги, унаследовавшая жесткий и властный характер своего отца, достойно выдержала все эти испытания. Пожертвовав семьей ради политической карьеры, она возбудила к себе широкую волну сочувствия в мире. Одновременно она обрела мощную поддержку среди соотечественников, ярко проявив качества т.н. тефлонового политика, к которому не «липнет» даже критика со стороны ближайших соратников (с. 389-394). В целом, по заключению М.Любины, лидер НДЛ не позволила себя политически маргинализировать, успешно преодолела попытки расколов внутри партии и, более того, существенно укрепила свое единоличное лидерство внутри демократической оппозиции (с. 505).

Вместе с тем, по мнению М.Любины, эти политические достижения Аун Сан Су Чжи все же не-

сили ограниченный характер. Сохраняя и постепенно легализуя господство военной касты, верхушка мьянманской армии, как полагает автор, выиграла политическое противостояние с лидером оппозиции, хотя так и не сумела ее полностью победить. Отменив результаты выборов 1990 г., генералы в 2008 г. ввели в действие новую Конституцию, дающую армии контроль над политическим процессом, а также исключаящую лично Су Чжи из претендентов на пост президента страны. Проведенные в ноябре 2010 г. парламентские выборы на основе нового Основного закона политически оформили господство консервативной военной верхушки, которая затем искусно использовала в своих интересах изменение мировой политической и экономической конъюнктуры.

Сложившаяся ситуация, как считает автор, означала нелегкий выбор для лидера мьянманской оппозиции. Су Чжи могла или бескомпромиссно требовать передачи власти оппозиции в соответствии с результатами народного волеизъявления 1990 г., или же могла пойти на компромисс с военной верхушкой. По заключению автора, после 22 лет борьбы за право диктовать правила игры, Су Чжи приняла неизбежное политическое господство армии и согласилась работать на условиях, устанавливаемых режимом.

Однако все ее уступки, по мнению М.Любины, не приблизили лидера оппозиции к заветному посту главы государства. Вопреки обещаниям, генералы оставили неприкосновенной Конституцию, не позволяющую Су Чжи стать президентом страны после парламентских выборов в ноябре 2015 г.

Обширнейший фактический материал, описывающий эти аспекты политического процесса в Мьянме, делают книгу М.Любины ценным вкладом в систематизацию представлений современной бирманистики об эволюции постколониальных элит в этой стране Юго-Восточной Азии. Свое повествование о сложной и противоречивой карьере лидера мьянманской оппозиции автор книги ведет с позиций теории элит - перспективного метода исследования политических процессов в мире. В частности, М.Любина характеризует описываемое противостояние НДЛ и военной верхушки как внешнее проявление конфронтации двух бирманских элитных группировок: «космополитической», продолжающей идейные и политические традиции гражданской постколониальной элиты 1940-х - 1950-х гг. («поколения Бандунга»), и «националистической» - ксенофобской военной элиты, связанной с генералом Не Вином и его преемником Тан Шве (с. 98-99).

Вместе с тем, интересная авторская концепция «семейной ссоры» между гражданско-космополитической и военно-националистической элитами Мьянмы, на наш взгляд, абсолютизирует политические расхождения внутри самих мьянманских

модернистов и не учитывает изначальное влияние традиционных политических представлений на политику модернистского крыла национальной элиты.

Среди других недостатков труда автора стоит отметить персоналистский уклон его версии политической биографии Аун Сан Су Чжи, обходящей вопрос о функциональной роли главной героини в структуре бирманских и мировых элит и контрэлит.

В послевоенные годы бирманские модернисты вполне отдавали себе отчет, что при построении современного государства невозможно игнорировать традиционные представления бирманской деревни. По нашему предположению, в рамках этого политического дискурса, в окружении командующего национальной армией генерала Не Вина появился замысел стабилизировать не вполне легитимные в глазах традиционалистски настроенного населения государственные институты независимой Бирмы за счет формирования в стране новой партийно-политической структуры, пользующейся авторитетом у народа. Дополнительная властная вертикаль, по условиям традиционалистского политического дискурса, в перспективе должна была создаваться при участии «законного» наследника генерала Аун Сана - его родной дочери.

В то же время опекавшие Су Чжи модернисты из окружения генерала Не Вина, по нашему мнению, понимали, что в эпоху становления глобального капиталистического миропорядка дочь Аун Сана сможет закрепиться в правящей верхушке независимой Бирмы только при условии получения ею современного образования и, одновременно, при ее органичной инкорпорации в ряды мировой - в т.ч. западной - элиты.

В связи с этим обстоятельством, главнокомандующий бирманской армией генерал Не Вин ответил согласием на предложение нового посла Великобритании в Бирме сэра Пола Гор-Бута предоставить ему возможность курировать образование и воспитание 10-летней Аун Сан Су Чжи. Будущий лидер оппозиции, сформировавшись в британской аристократической среде, но, не забывая о своих бирманских корнях, с началом кризиса 1988 г. вернулась в страну, прежде всего, с целью включиться в национальный политический процесс.

Как представляется, наш тезис об отсутствии серьезных противоречий между гражданской и военной фракциями бирманских модернистов, которые с 1970-х гг. оппонировали консервативному компоненту национальной элиты, объясняет природу глубокого внутриэлитного конфликта в Мьянме после кризиса 1988 г. более эффективно, чем автор книги. Большое число действующих и отставных военных, в т.ч. из ближайшего окружения генерала Не Вина, не позволяет, как это дела-

ет польский исследователь (с. 187, 194), рассматривать мьянманскую внутривластную борьбу конца XX в. как противостояние армии и остатков гражданских элит.

Жестко дихотомический подход автора книги к анализу бирманских внутривластных процессов, на наш взгляд, игнорирует также проблему национальных контрэлит и существенно упрощает картину межэлитных отношений в стране. По нашему мнению, модернисты Не Вина изначально осознавали, что Аун Сан Су Чжи - легитимный в глазах народа наследник «архитектора» независимой Бирмы - сможет удержаться у власти, только если сумеет сформировать новую общенациональную политическую силу. И затем, действуя под ее эгидой, возьмет под контроль одного из двух основных (наряду с бирманскими коммунистами) послевоенных политических соперников бирманской верхушки - мощное студенческое движение.

Успешные усилия лидера мьянманской оппозиции для решения этой основной своей политической задачи, как представляется, составляли главное содержание деятельности главы НЛД на протяжении всей ее активной политической карьеры, начиная с драматических событий 1988 г.

С этого момента и в дальнейшем Су Чжи позиционировала себя в качестве независимого политического актора, строго придерживалась политического дискурса на максимальное дистанцирование от непопулярного режима Партии бирманской социалистической программы (ПБСП). В перспективе это позволило Су Чжи избежать политической ответственности за непопулярные шаги своих предшественников из модернистского крыла национальной элиты. Их политика, как правило, тяжелым грузом ложилась на карьеры представителей младшего поколения модернистов в других бывших британских колониях (И.Ганди, ее сыновей Санджая и Раджива, Б.Бхутто, А.Рахман и др.) и во многом способствовала трагическому концу ряда видных политических лидеров Южной Азии.

Судьба дочери основателя современного бирманского государства оказалась счастливым исключением из этого правила.

Михал Любина ярко и подробно освещает политическую биографию этого незаурядного представителя политических элит постколониальной Азии. Несмотря на ряд недостатков, его книга - весомый вклад в исследование послевоенной эволюции элитных групп в бывших европейских колониях и, в целом, в изучение вопросов функционирования правящих страт современного социума.

*Д.А. БРОДЯК, соискатель
Харьковский национальный университет
им. В.Н.Каразина*